

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.01.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Ц.А.М., поступившая в АП СПб 24.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 в действиях (бездействии) адвоката К. отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Квалифкомиссией рассмотрены следующие дисциплинарные претензии, выдвинутые Ц.А.М. в отношении адвоката К.:

1. о ненадлежащем оказании юридической помощи адвокатом при защите доверителя по уголовному делу;
2. о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи в арбитражных судах;
3. о нарушении адвокатом финансовой дисциплины

Во-первых, по мнению Квалифкомиссии доводы жалобы о ненадлежащей защите (незаявление ходатайств, неприменение нормативных актов, введение доверителя в заблуждение, игнорирование экспертиз) не нашли подтверждения. Квалифкомиссия указала, что выбор тактики защиты относится к профессиональной

компетенции адвоката и не может быть предметом дисциплинарной оценки при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Представленное заявителем Ц.А.М. апелляционное определение, судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 20.09.2024 по делу № , отменённое впоследствии кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2025 по делу № , не свидетельствует о совершении адвокатом К. дисциплинарного проступка и не может служить основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

С учетом изложенного Квалифкомиссия признала презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части не опровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Во-вторых, оценив доводы жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи в арбитражных судах, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что доводы о «формальном отработывании» соглашения и неподготовке к судебным заседаниям также не обоснованы надлежащими достоверными доказательствами, неудовлетворенность доверителя результатом рассмотрения жалоб судами не является основанием для дисциплинарной ответственности адвоката, так как он не может гарантировать вынесение определённого судебного акта.

Квалифкомиссия отметила, что в жалобе заявителя Ц.А.М. не указаны конкретные действия (бездействие) адвоката К., в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Квалифкомиссией установлено, что вопреки дисциплинарным претензиям из представленных адвокатом судебных актов арбитражных судов следует, что адвокат К. принимал участие в рассмотрении дел арбитражными судами.

В этой связи Квалифкомиссия указала на необходимость прекращения дисциплинарного производства в данной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

В-третьих, по доводам о нарушении адвокатом финансовой дисциплины, Квалифкомиссия установила, что материалами дисциплинарного производства подтверждено, что все денежные средства по соглашениям были внесены в кассу адвокатского образования в установленном порядке.

Так, по соглашениям об оказании юридической помощи, заключённым между Ц.А.М. и адвокатом К., произведена оплата в следующем порядке:

–150 000 рублей по договорам № и № , из которых 50 000 рублей внесены в кассу наличными денежными средствами, остальные 100 000 рублей по безналичному расчету путём перевода на счет коллегии адвокатов;

– 350 000 рублей по договору № внесены в кассу коллегии наличными денежными средствами, из которых 200 000 рублей внесены 31.10.2023 в качестве предоплаты и 150 000 рублей – 07.11.2023;

– 50 000 рублей по договору № внесены в кассу наличными денежными средствами 01.03.2024 в качестве предоплаты, оставшиеся 50 000 рублей Ц.А.М. не вносились.

Данные обстоятельства подтверждаются справкой председателя НКО Межрегиональная коллегия адвокатов «ЮРКОН» от 10.01.2025, из которой следует, что все денежные средства по соглашениям, заключённым между адвокатом К. и Ц.А.М., внесены в кассу и поступили на расчётный счёт адвокатского образования, при этом выданы квитанции об оплате в случае внесения вознаграждения наличными денежными средствами.

Претензии по ненадлежащему оформлению квитанций к приходным кассовым ордерам не могут быть вменены адвокату постольку, поскольку указанные документы оформляются и подписываются руководителем адвокатского образования, а не самим адвокатом.

Наконец, Квалифкомиссия оставила без рассмотрения доводы жалобы Ц.А.М. о невозврате адвокатом К. подателю жалобы после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи денежных средств, поскольку споры по данному основанию подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции органов самоуправления АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В заключении Квалифкомиссии прямо указано, что она «оставляет без рассмотрения доводы о невозврате адвокатом подателю жалобы после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи денежных средств», поскольку споры по данному основанию подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции органов самоуправления АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности».

Совет АП СПб считает необходимым обратить внимание на то, что адвокатская палата субъекта Российской Федерации действительно не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае, если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Вместе с тем дисциплинарные претензии заявителей о невозврате адвокатом неотработанной части гонорара (аванса) относятся к предметной компетенции органов адвокатского самоуправления и могут быть оценены Квалифкомиссией и вслед за ней Советом АП СПб с точки зрения наличия или отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также КПЭА.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

В соответствии со ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Положениями ст. 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесённые им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П отмечается, что спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определённых действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя (доверителя) в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, поэтому факт достижения положительного результата по делу выходит за предмет регулирования по договору.

Исходя из правового смысла ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуги, исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). При этом отказ заказчика

от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается. В силу договора о возмездном оказании услуги юридическая помощь оказывается для какого-либо положительного результата, при этом оплачивается не сам результат, а деятельность по предоставлению юридических услуг.

Предметом соглашения между адвокатским образованием и доверителем является не результат (например, положительное решение суда по делу, судебный акт или фактическое взыскание и/или исполнение ответчиком требований), а сама деятельность по предоставлению юридической помощи (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

Совет АП СПб считает, что честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только квалифицированное оказание юридической помощи доверителю, но и соблюдение права доверителя выплатить вознаграждение адвокату соразмерно выполненной им работе.

В случае расторжения соглашения доверителем поручение презюмируется выполненным адвокатом не в полном объеме. В этой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг принять меры по согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату.

Нарушение норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также КПЭА в действиях адвоката может выражаться в том, что после получения уведомления о расторжении соглашения адвокат не предпринимает никаких действий по согласованию с доверителем размера неотработанной части вознаграждения и её возврату, не направляет письменное уведомление о размере и порядке возврата неотработанной части вознаграждения, в особенности когда релевантная поступает в адрес адвоката от доверителя.

Из текста жалобы заявителя Ц.А.М. следует, что адвокат К. «ответил отказом» на «его претензию о возврате денег за неисполнение своих обязанностей защитника» (л.д. 9 материалов дисциплинарного производства).

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 31.10.2023 между адвокатом К. и Ц.А.М. заключено Соглашение № об оказании юридической помощи, в рамках которого адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи, выраженной, среди прочего, в защите Ц.А.М. по уголовному делу № в Кингисеппском городском суде Ленинградской области (л.д. 31).

Из текста соглашения также прямо следовало, что «договор заключается на защиту Ц.А.М. в суде первой инстанции» (п. 1.3).

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 11.06.2024 Ц.А.М. отказался от юридической помощи адвоката К. (л.д. 36, оборотная сторона). Указанные обстоятельства подтверждаются адвокатом К. в письменных объяснениях, представленных им в Квалифкомиссию (л.д. 26 материалов дисциплинарного производства).

После указанной даты по уголовному делу № , находящемуся в производстве Кингисеппского городского суда Ленинградской области, состоялось ещё как

минимум три судебных заседания с участием подсудимого Ц.А.М. (13.06.2024, 19.06.2024 и 02.07.2024) (л.д. 35, оборотная сторона).

Иными словами, рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции к моменту отказа Ц.А.М. от услуг адвоката К. завершено не было, следовательно, невозможно признать, что соглашение об оказании юридической помощи исполнено в полном объёме.

Таким образом, доводы заявителя Ц.А.М. о невозврате адвокатом подателю жалобы после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи денежных средств должны быть проверены и им должна быть дана надлежащая правовая оценка в рамках дисциплинарного производства, чего Квалифкомиссией сделано не было.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.